

ЛИТОВСКІЯ

СПЯХІЯЛШЫА

ВЪДОМОСТІИ
№ 21.

15-го ноября

1864 года.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБЛЕЙ СЕР.

I.

УКАЗЪ ИЗЪ СВ. СУНОДА.

По Высочайшему повелѣнію. Объ открытіи по Духовному вѣдомству подписки въ пользу инвалидовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 августа сего 1864 года

за N. 5415, съ приложеніемъ поступившаго къ нему отъ г. Военнаго Министра отношенія, отъ 18 прошлаго августа за N. 6298, въ коемъ, между прочимъ, объяснено: Государь Императоръ, усмотрѣвъ изъ отчета Комитета о Раненыхъ, что по настоящему состоянію инвалиднаго капитала, Комитетъ можетъ расходовать на выдачу единовременныхъ пособій инвалидамъ нижнихъ чиновъ весьма ограниченную сумму, и озабочиваясь возможнымъ улучшеніемъ участи сихъ инвалидовъ, въ 18 день минувшаго августа, Всемилоствѣйше повелѣть соизволилъ: 1) Открыть между всеми сословіями добровольную подписку въ пользу инвалидовъ, чрезъ посредство Министровъ и Главноуправляющихъ, усмотрѣнію коихъ предоставить и все частныя распоряженія по сему предмету, съ тѣмъ общимъ для всехъ условіемъ, чтобы жертвуемая деньги были вносимы лицами, уполномоченными для принятія оныхъ, въ мѣстныя уѣздныя Казначейства, а о количествѣ ихъ въ тоже время было сообщаемо Комитету о Раненыхъ и Инспекторскому Департаменту Военнаго Министерства, для опубликованія. 2) Все имѣющія поступить чрезъ такую подписку суммы не сливать съ инвалиднымъ капиталомъ, а образовать изъ нихъ особый капиталъ, съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ на оный были выдаваемы Комитетомъ о Раненыхъ единовременныя пособія тѣмъ изъ инвалидовъ нижнихъ чиновъ, которые по какимъ либо особеннымъ обстоятельствамъ или несчастнымъ случаямъ, будутъ заслуживать особенныхъ временныхъ пособій. Приказали: Въ исполненіе Высочайшей воли объ открытіи добровольной между всеми сословіями подписки въ пользу инвалидовъ 1) поручи-

чить Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ и Главнымъ Священникамъ Гвардейскаго и Гренадерскаго Корпусовъ и Арміи и Флотовъ сдѣлать распоряженіе объ открытіи въ ихъ вѣдомствахъ добровольной подписки въ пользу инвалидовъ на слѣдующихъ основаніяхъ: а) подписка на пользу инвалидовъ предлагается духовнымъ лицамъ и свѣтскимъ чинамъ духовнаго вѣдомства смотря по мѣсту ихъ служенія, въ монастыряхъ—Настоятелями и Настоятельницами оныхъ, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ—мѣстными училищными Начальствами, а въ прочихъ за симъ мѣстахъ—Благочинными; б) означенныя мѣста и лица всѣ вступающія къ нимъ пожертвованія на сей предметъ вносятъ въ мѣстныя Уѣздныя Казначейства, и о количествѣ ихъ доносятъ въ тоже время установленнымъ порядкомъ: по вѣдомству Синодальныхъ Конторъ—Конторамъ, въ Епархіяхъ—Епархіальнымъ Преосвященнымъ, а по вѣдомству Придворнаго и военнаго духовенства—Главнымъ Священникамъ, по принадлежности, и в) Синодальныя Конторы, Епархіальные Преосвященные и Главные Священники увѣдомляютъ съ своей стороны о всѣхъ таковыхъ пожертвованіяхъ господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, съ обстоятельнымъ обозначеніемъ званія, имени и фамиліи жертвователей и количества пожертвованной каждымъ изъ нихъ суммы. 2) Господину Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода предоста- вить о пожертвованіяхъ сего рода, по полученіи увѣ- домленія о нихъ отъ сказанныхъ начальствъ, сообщать Комитету Раненыхъ и Инспекторскому Департаменту Военнаго Министерства, для опубликованія; и 3) для

должнаго по сему; въ чемъ слѣдуетъ, исполненія и распоряженій, Синодальнымъ Конторамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ, Главнымъ Священникамъ Гвардейскаго и Гренадерскаго Корпусовъ и Арміи и Флотовъ и во всѣ ставропигіальныя монастыри послать печатныя указы. Октября 15-го дня 1864 года. На этомъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 31-го октября за N. 2810 послѣдовала: „Передается въ Консисторію для точнаго исполненія; препровождаю при семъ на означенный здѣсь предметъ отъ себя денегъ 50 рублей.“ Литовская Духовная Консисторія, объявляя сей указъ Духовенству Литовской Епархіи объ открытіи подписки въ пользу инвалидовъ, предписываетъ подлежащимъ начальственнымъ мѣстамъ и лицамъ открыть таковую въ ихъ вѣдомствахъ; самыя пожертвованія, имѣющія вступать къ нимъ, вносить въ мѣстныя уѣздныя казначейства, и о количествѣ ихъ въ тоже время доносить, какъ изображено въ указѣ Св. Синода.

II.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Литовская Духовная Консисторія слушали отношеніе Виленской Палаты Государственныхъ Имуществъ отъ 21-го октября 1864 года за N. 21,686, коимъ по случаю послѣдовавшаго при указѣ Правительствующаго Сената отъ 9-го сего октября за N. 60,316, Высочайшаго Манифеста въ 23 день сентября сего года о производствѣ въ будущемъ 1865 году съ 15-го генваря по 15-е

февраля рекрутскаго набора, Палата Государственных Имуществ просить Консисторію сдѣлать распоряженіе о предписаніи приходскимъ Священникамъ, дабы они немедленно выполняли всѣ требованія Сельскихъ Управленій въ отношеніи дачи выписокъ изъ метрическихъ книгъ о родившихся казенныхъ крестьянахъ, для выполнения въ 1865 году рекрутскаго набора. Опредѣлили: Вмѣнить въ обязанность Благочиннымъ церквей какъ Виленской такъ Гродненской и Ковенской губерній наблюсти, дабы означенныя требованія Сельскихъ Управленій не были оставляемы безъ должнаго удовлетворенія. А какъ въ подобныхъ случаяхъ открывается потребность приведенія рекрутъ къ присягѣ, то предписать, чтобы за поступленіемъ требованій рекрутскихъ Присутствій, Священники немедленно являлись въ оныя для выполнения сей обязанности. О чемъ для должнаго исполненія послать всѣмъ Благочиннымъ церквей Литовской Епархіи циркулярно указы, и сообщить о семъ въ Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, для припечатанія въ оныхъ статьи; о каковомъ распоряженіи увѣдомить Виленскую Палату Государственныхъ Имуществъ. Г. Вильно, ноября 7-го дня 1864 года.

III.

ДРЕВНЯЯ ПЛАЩАНИЦА,

ОТЫСКАННАЯ ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

Въ разговорахъ съ однимъ священникомъ главный начальникъ сѣв. западнаго края узналъ, что въ Виленскомъ Троиц-

комъ монастырѣ хранилась нѣкогда древняя плащаница, шитая жемчугомъ и драгоценными камнями, которая, какъ видно изъ одного польскаго період. изданія 1822 года (Дѣянія благотворительности) передана настоятелемъ Троицкаго монастыря Ленартовичемъ (уніатомъ) въ Пулавскій музеумъ князей Чарторыхскихъ. Въ польскомъ журналѣ помѣщено было описаніе плащаницы и точный снимокъ, сдѣланный однимъ монахомъ при отправленіи ея въ Пулаву. Главный начальникъ края обратился къ намѣстнику Царства Польскаго графу Бергу съ просьбой о розысканіи плащаницы. Генераль-полиціймейстеръ Треповъ, которому поручено было намѣстникомъ это дѣло, имѣя въ виду, что часть драгоценностей Пулавскаго музеума должна еще находиться у родственниковъ Чарторыхскихъ графовъ Замойскихъ, направилъ сюда первые розыски. Жандармскій штабъ-офицеръ Езерскій, которому поручено было розысканіе плащаницы въ Клеменцовскомъ замкѣ Замойскихъ долго не могъ придти къ успѣшнымъ результатамъ, такъ какъ изъ этого замка болѣе цѣнныя вещи въ 1852 году были перевезены въ палацъ Замойскихъ въ Варшаву. Но при осмотрѣ замка онъ весьма искусно наводилъ разговоръ на огромный образъ, шитый шелками, будто бы имъ нѣкогда видѣнный въ замкѣ. Старый слуга замка, служившій въ ономъ 30 лѣтъ, проговорился, что дѣйствительно онъ самъ когда-то видѣлъ такой образъ, но безъ драгоценныхъ украшеній. Сосѣдніе же жители, посѣщавшіе замокъ, какъ любители древностей, объяснили, что въ замковыхъ павильонахъ хранится древняя библіотека и два тайные склада, ключи отъ которыхъ находятся у сосѣдняго ключвойта Касперовскаго. Маіоръ Езерскій, пригласивъ его со всѣми ключами и печатами, при отрядномъ офицерѣ и прислугѣ замка проникнувъ во 2-ю комнату со складами, замѣтилъ на перекинутыхъ чрезъ комнату жердяхъ между старинными турецкими чепраками, попонами и палатками, перевѣшенный кусокъ какой-то матеріи, уголь которой вышитъ серебромъ.

Снявъ ее и развернувъ, все бывшіе ясно увидѣли изображеніе лежащаго въ гробѣ Спасителя.

Получивъ отъ графа Берга эту плащаницу, главный начальникъ края пригласилъ духовныхъ для ея осмотра и по сличеніи со стариннымъ рисункомъ, оказалось, что она та самая древняя плащаница, которая была описана и передана въ музей Чарторыжскаго въ 1822 г. Изъ надписей, шитыхъ серебромъ, оказалось, что вышита въ новомъ монастырѣ на Москвѣ (нынѣшній Новодѣвичій) въ 1546 году, въ теченіи 9 мѣсяцевъ, при митрополитѣ Макаріи, и, какъ видно, заказана Смоленскимъ епископомъ Гуріемъ въ честь и славу Пресвятой Богородицы.

Трудно рѣшить, была ли она похищена при кор. Сигизмундѣ изъ Москвы, гдѣ она еще оставалась, или при взятіи имъ самимъ Смоленска въ 1611 году. Не подлежитъ сомнѣнію то, что она передана имъ, на возвратномъ пути въ Варшаву, Виленскому Троицкому Монастырю, бывшему тогда униатскимъ, такъ какъ и прочіе Виленскіе церкви и монастыри не остались безъ подарковъ, награбленныхъ въ Москвѣ и Смоленскѣ. Плащаница эта препровождена главнымъ начальникомъ края къ митрополиту Московскому, для помѣщенія въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, при слѣдующемъ письмѣ:

ВАШЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВО

Милостивый Архипастыр!

Изъ собираемыхъ по распоряженію моему свѣдѣній о настоящемъ положеніи православныхъ храмовъ въ г. Вильнѣ, я узналъ, что въ Виленскомъ св. Троицкомъ монастырѣ хранилась долгое время богатая шитая золотомъ и серебромъ и увязанная драгоценными камнями плащаница, похищенная, по преданію, Поляками въ 1611 году изъ Смоленска и подаренная этому монастырю, бывшему тогда униатскимъ, польскимъ королемъ Сигизмундомъ III, во время его обратнаго торжественнаго возвращенія изъ подъ Смоленска. Здѣсь находилась

она до 1822 года, откуда передана настоятелемъ монастыря униатомъ, въ Пулавскій музеумъ князей Чарторыхскихъ.

Желая отыскать слѣдъ, какая судьба постигла эту святыню нашихъ православныхъ храмовъ, я просилъ намѣстника Царства Польскаго, графа Берга, приказать собрать свѣдѣнія по этому предмету; вслѣдствіе чего, послѣ тщательнаго розысканія, плащаница эта открыта въ Клеменсовскомъ замкѣ графовъ Замойскихъ, находящемся въ Царствѣ Польскомъ въ 17 верстахъ отъ Замосця, куда она была передана, по закрытіи Пулавскаго музеума, и гдѣ донинѣ хранилась въ темныхъ складахъ при библиотекѣ между старинными турецкими издѣліями, конскими чепраками и попонами.

По доставленіи плащаницы въ г. Вильно, поручено было мною особой комиссіи опредѣлить ея происхожденіе и принадлежность.

Нынѣ означенная комиссія, по тщательномъ разсмотрѣніи и сличеніи сохранившихся надписей на плащаницѣ съ историческими преданіями, заключила, что эта древняя богослужебная утварь православнаго храма вышита въ 1546 году инокинями московскаго пречистенскаго, что нынѣ Новодѣвичій монастырь, по заказу епископа Гурія, архіерействовавшаго въ Смоленскѣ съ 1543 по 1555 годъ.

Хотя по всѣмъ признакамъ плащаница эта принадлежала одной изъ Смоленскихъ православныхъ церквей, но какъ она въ настоящемъ видѣ своемъ не можетъ уже болѣе служить къ употребленію, а составляетъ только замѣчательную древность, драгоценную для каждаго русскаго и православнаго, то посему я предположилъ возвратить оную первопрестольной нашей столицѣ, гдѣ она получила свое начало, и именно московскому Новодѣвичьему монастырю, смиренныя инокини котораго за 318 лѣтъ тому назадъ трудились надъ благочестивымъ дѣломъ исполненія плащаницы. Тамъ въ этой обители, куда ежегодно стекается со всѣхъ концовъ Россіи значительное число богомольцевъ, которая служить какъ бы

фамильную усыпальницую для большей части русских семействъ, извѣстныхъ своею преданностію православію и престолу,—древняя эта святыня хранимая въ мѣстѣ, доступномъ для глазъ народа, будетъ свидѣтельствовать объ усердіи нашихъ предковъ и благолѣпіи храмовъ, и напомнить тѣ тяжелыя години испытанія, въ которыхъ, какъ въ горнилѣ выработались преданность русскаго народа къ святой вѣрѣ своихъ предковъ и къ своимъ православнымъ законнымъ государямъ. Вслѣдствіе сего, препроводивъ къ проживающему въ Москвѣ, отставному д. с. с. Сушкову означенную плащаницу и подлинный актъ объ оной, заключенный особою комиссіею, которая занималась разсмотрѣніемъ оной, я просилъ г. Сушкова представить вашему высокопреосвященству этотъ замѣчательный уцѣлѣвшій остатокъ нашей древней православной старины. и вмѣстѣ съ тѣмъ, обращаюсь къ Вамъ, милостивый Архипастырь, съ покорнѣйшею просьбою, не признаете-ли Вы возможнымъ, передавъ плащаницу вмѣстѣ съ актомъ въ Московскій Новодѣвичій монастырь, приказать сдѣлать распоряженіе о храненіи оной въ сей обители, гдѣ она за 318 л. тому назадъ была исполнена Инокіями этого монастыря и гдѣ нынѣ, выставленная на видномъ мѣстѣ, будетъ предметомъ чествованія православнаго русскаго народа, стекающагося въ первопрестольную нашу столицу со всѣхъ концевъ Россіи для поклоненія ея святынямъ.

Поручая себя архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенной преданностію Вашего Высокопреосвященства покорный слуга

М. Муравьевъ.

А К Т Ъ.

По порученію г. главнаго начальника сѣверо-западнаго края генерала отъ инфантеріи Муравьева, мы ниже подписавшіеся дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Д. Тумановъ,

статскій совѣтникъ И. А. Никотинъ, и кафедральнаго собора священникъ А. И. Пшолко, 20 августа сего 1864 года, осматривали древнюю плащаницу, открытую въ царствѣ польскомъ, вблизи Замосця, въ замкѣ Клеменсовскомъ, графовъ Замойскихъ, и нашли слѣдующее:

Плащаница сія имѣетъ въ длину 3 аршина и 9 вершковъ, а въ ширину 2 аршина и 6 верш.

На ней, по обычаю нашей православной церкви, изображено евангельское событіе — положеніе въ гробъ Господа нашего Иисуса Христа. Распредѣленіе лицъ, окружающихъ гробъ — слѣдующее: у изголовья гроба сидитъ пресвятая Богородица и поддерживаетъ голову Спасителя, за нею стоятъ двѣ жены муриносицы; у ногъ Спасителя два старца—Иосифъ и Никодимъ; въ половинѣ гроба припадаетъ къ Спасителю возлюбленный ученикъ его св. Іоаннъ Богословъ, а по сторонамъ предстоятъ два ангела съ рипидами; выше также по сторонамъ — два архангела — Михаилъ и Гавріиль — приникая ко гробу, закрываютъ лица свои руками; въ центрѣ плащаницы, надъ положеннымъ въ гробъ тѣломъ Иисуса Христа изображена пещера съ висящею въ ней лампадою; надъ всѣми евангельскими лицами обозначена полоса съ звѣздами, солнцемъ и луной въ лицахъ; звѣздами же усыяно и все пространство, обнимающее изображенное событіе. На каймѣ двѣ надписи—крупная и мелкая съ полоскою поверхъ первой, испещренной узорами и титлами, относящимися къ крупной надписи; по угламъ каймы изображены головки шестокрылатыхъ Херувимовъ.

Всѣ лица, а равно и всѣ украшенія самой плащаницы шиты по фіолетовому штофу, шелкомъ, серебромъ и золотомъ—кайма изъ малиноваго штофа; изображенные по угламъ Херувимы такого же шитья какъ и плащаница; надписи шиты тоже серебромъ и золотомъ, но несравненно проще и легче шитья на лицахъ и украшеній всей плащаницы.

Шитье вообще сохранилось еще довольно хорошо, за

исключеніемъ мелкой надписи, мѣстами совсѣмъ высыпавшейся; но шелковая штофная матерія или ткань, составляющая основу шитья, совершенно обветшала, полиняла, и подорвалась; во многихъ мѣстахъ сдѣланы заплаты изъ желтаго атласа, но весьма не искусно; верхній уголь съ правой стороны почти на аршинъ, должно быть оторванъ или отрѣзанъ, и замѣненъ старымъ кускомъ, ничѣмъ не подходящимъ къ цѣлому; бахрама и бывшія по среди шитья звѣзды и по бордюру драгоценныя камни и жемчугъ вынуты; подшивку, какъ можно видѣть еще, составляла первоначально тонкая шелковая ткань малиноваго цвѣта, но теперь замѣняетъ ее простая, довольно толстая крашенина, подшитая, быть можетъ, ради крѣпости, но очевидно въ позднѣйшее время.

Надписи вышиты Славянскою вязью съ обыкновенными свойственными Славянской письменности сокращеніями.

Первая крупная надпись состоитъ изъ „трисвятаго“ и „херувимской пѣсни“ поющей на литургіи въ великую субботу; чтеніе (т. е. редакція) этой пѣсни относится къ временамъ предшествовавшимъ въ Россіи исправленію и печатанію церковныхъ богослужебныхъ книгъ. Вотъ слова этой надписи: „Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный помилуй насъ. Да молчитъ всяка плоть человѣча, и да стоитъ страхомъ и трепетомъ, и ничтоже въ себѣ земаго да помышляетъ. Царь бо царствующимъ и Господь господствующимъ, Христось Богъ намъ приходитъ... (это мѣсто приходится на оторванный уголь плащаницы и по сему слову пѣсни „заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ“... нѣтъ) Предъидуть же сему лицу ангельстии съ всеми началы и властми, многоочитая Херувимъ шестокрыльная Сераѳимъ, лица закрывающе и вопиюще пѣснь: Аллилуя.“

Вторая мелкая надпись составляетъ какъ бы бордюръ первой или вообще кайму, подобную находящейся надъ крупною надписью. Слова этой второй мелкой надписи слѣдующія:

„лѣта 7,053“ (т. е. отъ сотворенія міра,—слѣдовательно, по нынѣшнему счисленію отъ Рождества Христова—1545) „При державѣ благовѣрнаго Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси, и Преосвященномъ Макарьи Митрополитѣ всея Руси, замышленъ бысть сій въ здухъ, мѣца Декабря 26 дня; повелѣніемъ господина Священно-епископа“. . . . (далѣе, при переходѣ на правую сторону, шитье буквъ вытерлось и высыпалось, такъ что нѣтъ возможности разобрать даже очертанія оныхъ, а выше недостаетъ, какъ уже сказано, и всего угла плащаницы; на верхней же сторонѣ и на лѣвой продолжается эта надпись такъ): „Пречистые Его Матери и великихъ чудотворецъ; вѣрою же и подвигомъ и молитвами господина епископа Гурія, совершися великое сіе Божіе дѣло лѣта 7054 (т. е. 1546), мѣца сентября 29 дня а дѣланъ въ пречестнѣй обители пречистые Богородицы одигитрія, въ новомъ монастырѣ на Москвѣ смиренными инокинями, въ честь и славу пресвятѣй Богородицы.“

По угламъ плащаницы, вокругъ изображенія шестокрылатыхъ Херувимовъ вышиты слова: „Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо и землю славы Твоея.“

Всѣ прочія надписи относятся, какъ обыкновенно на св. иконахъ, къ обозначенію лицъ, изображенныхъ на плащаницѣ. Такъ надъ самымъ тѣломъ лежащаго во гробѣ Спасителя вышито сокращенно „ІС. ХС.“ (Иисусъ Христосъ); тутъ же выше: „положеніе въ гробъ;“ въ полукружїи пещеры, надъ лампадою „кандило;“ въ вѣнцѣ прес. Богородицы также сокращенно обозначено греческое рѣченіе: „Митиръ Θεу;“ т. е. Матерь Божія; надъ припадающимъ ко гробу возлюбленнымъ ученикомъ Христовымъ вышито: „Іоаннъ Θεологъ;“ (т. е. Богословъ), надъ женщинами: „жены мирносицы;“ надъ первымъ архангеломъ—„Архангелъ Михаилъ;“ надъ вторымъ—„архангелъ Гавріиль;“ въ рипидахъ греческія слова: „Агіось о Θεось Агіось;“ т. е. Святый Боже, Святый!

Таковъ настоящій видъ древней, нынѣ обрѣтенной свя-

тыни Православной церкви! Лишенная святотатственною рукою украшавшихъ ее драгоценныхъ камней и жемчуга, и перешедшая по рукамъ лицъ, чуждыхъ православію, святая плащаница сія изорвалась и обветшала не столько отъ времени, сколько отъ недостатка должнаго уваженія къ святынѣ, отъ небрежнаго обращенія съ нею и храненія оной. Между тѣмъ она и въ настоящемъ своемъ видѣ служить еще разительнымъ доказательствомъ какъ благочестиваго усердія нашихъ предковъ къ благолѣпію богослужебныхъ принадлежностей, такъ равно и совершенства нашихъ древнихъ инокинъ въ искусствѣ вышиванья.

Чтобы лучше уяснить историческое значеніе этой плащаницы, опредѣлить—какому мѣсту она принадлежала, указать судьбу перехода ея изъ храма Божія въ кладовыя иновѣрцевъ,—не лишнимъ будетъ припомнить отечественныя событія, вызываемыя мѣстнымъ преданіемъ объ этой древней святынѣ и приведенною выше второю надписью на оной.

Промыслу Божию угодно было случайно указать путь къ ея открытію. Его высокопревосходительство г. главный начальникъ края генералъ отъ инфантеріи Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ 2-й, изъ собираемыхъ по его распоряженію свѣдѣній о Виленскихъ православныхъ храмахъ узналъ, что въ здѣшнемъ св. Троицкомъ монастырѣ сохранялась долге время очень богатая, шитая золотомъ и серебромъ, унизанная жемчугомъ и драгоценными камнями плащаница; что эта плащаница, по мѣстному преданію, записанному даже въ одномъ польскомъ періодическомъ изданіи, относится къ первой половинѣ XVI столѣтія, похищена была ляхами изъ Смоленска въ 1611 году и тогда отдана польскимъ королемъ Сигизмундомъ III Виленскому св. Троицкому монастырю, бывшему тогда уніятскимъ; что въ послѣдствіи настоятель этого монастыря уніять Базиліанскаго ордена Ленартовичъ, по странному своеволю, въ 1822 году отдалъ оную въ Пулавскій музей—Сивиллу, князей Чарторижскихъ. Его высокопревосходитель-

ство, признавая справедливымъ, чтобы столь замѣчательная по древности своей святыня была возвращена по принадлежности, 23 марта сего года просилъ г. намѣстника Царства Польскаго графа Берга оказать содѣйствіе къ отысканію этого драгоценнаго памятника православія въ здѣшнемъ краѣ. Оказалось, что Пулавскій музей уже не существуетъ, что многія драгоценности его въ 1834 году частію вывезены за границу, въ Галицію, частію расхищены, но что остатки оныхъ должны еще храниться Люблинской губерніи въ имѣніи гр. Замойскихъ, родственниковъ Чарторижскихъ. Въслѣдствіе сдѣланныхъ за симъ распоряженій его сіятельствомъ графомъ Бергомъ, корпуса жандармовъ майоръ Езерскій, послѣ троекратнаго посѣщенія Клеменсовскаго замка Замойскихъ, находящагося въ 17 верстахъ отъ Замосця, открылъ отыскиваемую драгоценную святыню въ темныхъ складахъ при библіотекѣ, между старинными турецкими издѣліями, конскими чепраками и попонами.

Находка эта была препровождена графомъ Бергомъ съ нарочнымъ жандармскимъ офицеромъ къ г. главному начальнику края и такимъ образомъ 26 минувшаго іюля древняя православная святыня нашихъ храмовъ возвратилась на родную православную землю, откуда была исторгнута и предана уничтоженію

Мѣстное преданіе говоритъ, что одинъ изъ увіатовъ, базиліанскій монахъ, Ѳаддей Маевскій, при отправленіи этой плащаницы въ Пулавы 16 мая 1822 году, составилъ не большое описаніе ея, и снялъ съ нея довольно вѣрный рисунокъ. Описаніе это и рисунокъ помѣщены Маевскимъ въ N. 34 издаваемаго тогда въ Вильнѣ періодическаго изданія на польскомъ языкѣ „Дѣянія Благотворительности“ (Dzieje Dobroczytności). По сличеніи присланной нынѣ плащаницы съ этимъ описаніемъ и рисункомъ, съ перваго взгляда оказалось, что она есть та о которой сохранилось преданіе.

Обращаясь за симъ къ историческимъ событіямъ, вызываемымъ второю надписью на плащаницѣ и мѣстнымъ преданіямъ объ оной, находимъ:

1) Епископъ Гурій, о которомъ говоритъ надпись, архіерействовалъ въ Смоленскѣ съ 1543 по 1555 годъ, и слѣдовательно былъ современникомъ упоминаемыхъ въ тойже надписи Царя Іоанна IV Васильевича Грознаго, и митрополита московскаго и всея Руси Макарія. Въ тождественности этого лица съ упоминаемымъ въ надписи—убѣждаетъ еще болѣе и то обстоятельство, что изъ оставшагося отъ шитья весьма не яснаго впрочемъ, очертанія буквъ въ началѣ правой стороны плащаницы какъ будто замѣтенъ слѣдъ изгладившихся словъ: „Гурія Смоленскаго.“

2) Новый монастырь Одигитріи на Москвѣ, инокинями котораго сдѣлана эта плащаница, есть такъ называемый нынѣ Московскій Новодѣвичій женскій монастырь. Эта обитель представляетъ замѣчательную связь съ Литвою и особенно съ Смоленскомъ. Быть можетъ, что и въ разсматриваемой плащаницѣ кроется тотъ же духъ единства союза единовѣрныхъ сыновъ Россіи. По сему считаемъ не лишнимъ возобновить въ памяти событія, послужившія къ основанію сего монастыря. Въ 1398 году великая княгини Софія (по другимъ Августа или Анастасія) Витовтовна, жена великаго князя Московскаго Симеона Іоанновича Гордаго (?), пріѣзжала съ дѣтьми своими въ Смоленскъ для свиданія съ отцомъ своимъ, великимъ княземъ Литовскимъ Витовтомъ. Витовтъ, отпуская дочь свою обратно въ Москву, напутствовалъ ее иконою Смоленской Божіей Матери Одигитріи или путеводительницы. По принесеніи въ Москву, св. икона эта была поставлена въ Благовѣщенскомъ соборѣ въ иконостасѣ. Въ 1456 году Смоленскій епископъ Михаилъ отъ лица гражданъ Смоленскихъ просилъ великаго князя московскаго Василія Васильевича Темнаго возвратить имъ эту св. икону, и хотя въ то время Смоленскъ былъ подъ властью князей Литовскихъ,

но Василій Васильевичъ, желая доказать искреннее расположеніе свое къ единокровнымъ и единовѣрнымъ съ Москвою жителямъ Смоленска, съ благословенія святителя Іоны, возвратилъ Смоленску сказанную икону. 28 іюля великій князь, съ дѣтьми и синклитомъ, митрополитъ со всѣмъ соборомъ духовенства торжественно провожали св. икону, и на мѣстѣ разставанія совершили молебствіе о соединеніи въ одну державу всѣхъ единовѣрныхъ братій. Тогдаже сдѣлана была вѣрная копія со св. иконы и установлено совершать съ этою новою иконою ежегодно крестный ходъ къ мѣсту разставанія съ подлинною. По возвращеніи Смоленска 28 іюля 1514 года подъ державу Московскихъ князей, великій князь Василій Іоанновичъ, усматривая въ совпаденіи чисель провожанія св. иконы въ Смоленскъ и взятія этого города обратно отъ поляковъ, особое покровительство Божіей матери надъ всероссійскою державою, въ 1524 году основалъ въ честь Смоленскія Божія матери нынѣшній Новодѣвичій монастырь въ Москвѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ совершалось молебствіе при отпускѣ чудотворной иконы, и поставилъ въ этомъ монастырѣ копію оной, остававшуюся дотолѣ въ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Такъ ознаменовано было благодатное исполненіе завѣтныхъ желаній Смоленска и Москвы составлять одну державу, одно отечество, имя котораго,—святая Русь; такъ трогательно отзывалось и отзывается въ сердцахъ всѣхъ единовѣрныхъ, и совокупляло разъединявшееся иногда по разнымъ политическимъ обстоятельствамъ достояніе равноапостольнаго Владиміра и великаго мудраго Ярослава. И вотъ черезъ 20 лѣтъ послѣ основанія нынѣшней Новодѣвичьей обители, заказывается уже въ ней художественное дѣло; смиренныя инокини съ 26 декабря 1545 года по 29 сентября слѣдующаго 1546 года трудятся надъ онымъ, вспомошествоуемая вѣрою, подвигами и молитвами „Господина епископа Гурія Смоленскаго.“ И художественное это дѣло смиренныхъ рукъ названо „великимъ Божіимъ дѣломъ.“ Разумѣть ли это изреченіе

въ одномъ только смыслѣ благодати Божіей, вспомогающей всякому доброму дѣлу? Но благодать Христа-Бога, какъ видно изъ удѣлѣвшаго въ надписи остатка молитвеннаго обращенія ко Господу, испрошена предстательствомъ „Пречистыя его Матери и великихъ чудотворцевъ.“ Тѣмъ болѣе нельзя отнести этого изреченія къ вещественной драгоцѣнности плащаницы: ибо великія дѣла Божіи не въ золотѣ и алмазахъ, но преимущественно въ дѣяніяхъ людей, въ событіяхъ царствъ и народовъ. Посему, намъ кажется, что названіе плащаницы „великимъ Божиимъ дѣломъ“ относится къ какому либо важному событію, послужившему поводомъ къ ея исполненію, подобно тому, какъ построеніе Новодѣвичьяго монастыря вызвано событіемъ возвращенія Смоленска подъ державу Россійскую. Во всякомъ случаѣ, обрѣтенныя древнія святыни нашихъ православныхъ храмовъ многознаменательна: она „великое Божіе дѣло.“

Разсмотримъ теперь, на сколько мѣстное преданіе о поступленіи въ Виленскій св. Троицкій монастырь этой плащаницы оправдывается историческими событіями?

Извѣстно, что во время произведенныхъ самозванцами Лжедмитріями болѣзненныхъ смуть въ нашемъ отечествѣ, польскій гетманъ Жолкевскій, при помощи Тушинскихъ измѣнниковъ отечества, коварнымъ способомъ безъ приступа и боя занявъ войсками своими Москву въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1610 года; овладѣвши древнею нашею столицею, ляхи вначалѣ щадили ея жителей, но по выѣздѣ изъ нея Жолкевскаго принявъ начальство надъ поляками Гонсевскій и тогда начались въ столицѣ кровопролитіе и неистовства ляховъ. Съ 19 марта 1611 года, во всю страстную и свѣтлую седмицу, польскіе жолнеры жгли Москву, грабили гостинные дворы, дома вельможъ и купцовъ, казну и утварь царскую; святотатствовали по монастырямъ и церквамъ, обдирая оклады со святыхъ иконъ и мощей и расхищая священную утварь и ризницу. Все болѣе замѣчательное и цѣнное изъ награблен-

ныхъ предметовъ отсылалось къ Сигизмунду, державшему въ то время въ осадѣ знаменитый храбростью своею г. Смоленскъ. При занятіи Жолкевскимъ Москвы, между прочимъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ были помѣнены двѣ роты яхвовъ и пятьсотъ нѣмцевъ, польскихъ наемниковъ, которые всѣ вмѣстѣ и разграбили эту обитель.

Вслѣдъ за симъ, 3 іюня тогоже 1611 года, послѣ двадцати-мѣсячной осады, былъ взятъ, сожженъ и разграбленъ поляками Смоленскъ, въ виду самаго короля Сигизмунда. Взятіе Смоленска восхищало Сигизмунда блестящимъ успѣхомъ. Три дня пировалъ онъ съ сподвижниками своими на пепелищѣ города, подарилъ вождю яхвовъ Потоцкому старство Каменецкое, съ тщеславіемъ извѣщалъ о подвигѣ своемъ польскихъ пановъ и велѣлъ изобразить на медаляхъ завоеваніе Смоленска.

Возвращаясь въ Варшаву съ награбленнымъ въ Москвѣ и Смоленскѣ имуществомъ, Сигизмундъ остановился въ Вильнѣ. Здѣсь онъ угощалъ своихъ сенаторовъ, пановъ и ксендзовъ, привѣтствовавшихъ въ немъ героя, раздавалъ съ горделивымъ самодовольствіемъ награбленныя вещи своимъ приближеннымъ и любимцамъ, костеламъ и церквамъ недавно обращеннымъ въ Унію; между прочими и Троицкій монастырь удостоился дара: онъ получилъ драгоценную нашу плащаницу. И такъ, послѣ 65 лѣтъяго благоговѣйнаго поклоненія оной всего нашего Православнаго Русскаго народа, святыня эта обречена была на 253 года забвенія и лишена должнаго чествованія. Сначала богатство, а впоследствии замѣчательная рѣдкость произведенія и наконецъ древность спасли ее въ Литвѣ и Польшѣ, посреди Уніи и пановъ, отъ совершеннаго истребленія. Въ самомъ сохраненіи оной видѣнъ Промыслъ Божій, недопустившій погибнуть этой многознаменательной святыни.

Доступное для насъ мы прочитали: но по этой достопримѣчательной хартіи можно читать еще болѣе и болѣе.

Сообразивъ всѣ приведенныя выше обстоятельства и сли-

чивъ смыслъ надписи, сохранившейся на плащаницѣ, съ историческими указаніями и народнымъ преданіемъ, надлежитъ полагать, что святыня эта составляла собственность г. Смоленска и изъ него была похищена. Но какъ нынѣ она въ настоящемъ своемъ видѣ по совершенной ветхости не можетъ служить для обычнаго церковнаго употребленія, то, по мнѣнію нашему, слѣдовало бы возвратить ее для благоговѣйнаго и тщательнаго храненія въ Московскій Новодѣвичій монастырь, гдѣ она 318 лѣтъ тому назадъ получила свое начало, и гдѣ нынѣ, свидѣтельствуя о благочестивомъ трудѣ инокинь этой обители на украшенія нашихъ древнихъ храмовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ предметомъ чествованія всего русскаго народа, стекающагося въ первопрестольную столицу для поклоненія ея святынямъ. Актъ сей утверждаемъ собственноручными нашими подписями. Г. Вильна 1864 г. августа 20 дня.

Подлинный подписали: Д. с. с. Тумановъ. с. с. Никитинъ и священникъ Пщолко. (изъ Вил. Вѣст.)

Присовокупляемъ къ этому описанію церковнаго торжества въ Москвѣ 11 и 18 мипувшаго октября 1864 по сему между прочимъ случаю, заимствовавъ это описаніе изъ журн. душеполезное чтеніе за октябрь 1864 года.

„Въ воскресный день 11 октября совершено было въ Москвѣ ежегодно повторяющееся церковное торжество, установленное для благодарственнаго воспоминанія милости Божіей, открывшейся въ освобожденіи Москвы отъ нашествія враговъ въ 1812 году. Въ Успенскомъ соборѣ литургію совершала Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ московскій, съ преосвященнымъ Саввою, епископомъ можайскимъ. Къ сему церковному празднованію въ нынѣшнемъ году присоединилось въ Москвѣ другое, въ своемъ родѣ поучительное и утѣшительное. Предъ литургіею въ успенскомъ соборѣ освящена торжественно древняя пла-

щаница, открытая настоятельною ревностію главнаго Начальника сѣверозападнаго края и предназначенная для храненія въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Митрополитъ московскій призналъ нужнымъ вновь освятить ее, потому что она была въ неблагоговѣйныхъ рукахъ.

Освященіе происходило по слѣдующему чину: во время чтенія Часовъ, діаконами принесена плащаница, сложенная на блюдь, и распротерта на уготованномъ полагалищѣ. По чтеніи Часовъ ликъ воспѣлъ тропарь: *Благообразный Іосифъ*. Въ сіе время Митрополитъ кадилъ плащаницу крестообразно и по окончаніи пѣнія произнесъ молитву освященія.

МОЛИТВА.

Боже Отче Вседержителю, благоволивый Единородному Сыну Твоему отъ Пресвятыя Приснодѣвы Маріи въ естество человѣческое облещися, и, яко агницу на жертвенницѣ, на крестѣ Себе Самаго въ жертву за спасеніе наше принести, по смерти же крестнѣй и погребеніе, съ повитіемъ плащаницею, пріяти, и, въ третій день воскресну, погребальную плащаницу во свидѣтельство живоноснаго Своего воскресенія во гробѣ оставить, призри благодатно на сію плащаницу, образъ погребенія Его носящую, древле освященную, но прикосновеніемъ неблагоговѣйныхъ оскорбленную, и паки освати ю, яко да взирающіи на ню, и покланяющіеся предъ нею, спасительная страданія и смерть и воскресеніе Господа нашего Іисуса Хріста благоговѣннѣ воспоминають, и въ вѣрѣ и любви Божественнѣй, и во упованіи на благодать и спасеніе Твое утверждаются. Яко Ты еси Источникъ освященія и благодати, и Тебѣ славу возсылаемъ безначальному Отцу со Единороднымъ Твоимъ

Сыномъ и Единосущнымъ Твоимъ Духомъ нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

По молитвѣ Митрополитъ окропилъ плащаницу освященною водою, и послѣ поклоненія предъ нею, священнослужащіе подняли ее и перенесли въ особо устроенную въ соборномъ храмѣ скинію и тамъ положили простертою на полагалищѣ. Въ сіе время ликъ пѣлъ окончаніе тропаря: *по тридцативось воскреслъ еси, Господи.*

Предъ окончаніемъ литургіи, однимъ изъ московскихъ священниковъ, произнесено Слово, въ которомъ указано на поучительное значеніе для потомковъ событій 12 года, и древней возвращенной изъ плѣна и вновь освященной плащаницы. Считаемо не безъизлишнимъ сдѣлать изъ этого Слова извлеченіе, касающееся нашего предмета: . . . „Отдадимъ, братія, справедливость неутомимой ревности государственнаго мужа къ открытію и возстановленію памятниковъ православія въ той области, гдѣ оно искони господствовало и процвѣтало и потомъ долго страдало отъ враждебнаго ему латинства, и будемъ молить Господа, да продлитъ свое благословеніе надъ нимъ и его подвигами, направленными къ славѣ Царя небеснаго и ко благу Церкви и отечества, и да умножитъ число подобныхъ ему дѣятелей на службѣ Церкви и государству. Обрѣтенная имъ святыня, присланная въ Москву для храненія на мѣстѣ первоначальнаго ея происхожденія, драгоценная по древности и назначенію, да будетъ вмѣстѣ среди насъ памятникомъ тѣхъ бѣдствій, какія терпѣла православная Церковь въ сѣверозападномъ краѣ, и промысла Божія, въ горнилахъ испытаній сохранившаго ее подобно тому, какъ промысломъ же Божиимъ сохранена древняя плащаница. Таковыхъ памятниковъ много въ сѣверозападномъ краѣ, но справедливо было пожелать, чтобы и въ Москвѣ — сердцѣ Россіи, столицѣ православія въ нашемъ отечествѣ, былъ памятникъ, который бы напоминалъ каждому изъ насъ судьбу

православія въ единовѣрной и единоплеменной намъ области, укрѣпляютъ насъ въ сочувствіи къ обитателямъ ея и служилъ для насъ залогомъ духовнаго единенія съ ними. Пусть каждый изъ насъ, лобызая эту святыню, возблагодаритъ предъ судьбами Божиими въ ея сохраненіи, а въ мѣстѣ вознесетъ къ Всевышнему благодареніе за сохраненіе православной Церкви въ неблагопріятной для ней средѣ, и помолится Ему, да даруетъ ей миръ и процвѣтаніе на будущее время. Пусть отцы и матери внушаютъ сіи же самыя чувства благоговѣнія и молитвы дѣтямъ своимъ, подводя ихъ къ одной древней плащаницѣ. Грядущія поколѣнія, наследуя отъ предшествовавшихъ духъ благочестія и благоговѣнія къ преданіямъ вѣры, наследуютъ и благословіе Божіе, которое есть необходимое условіе благоденствія церковнаго и гражданскаго.

Плащаница была оставлена въ Успенскомъ соборѣ на семь дней, дабы православный народъ имѣлъ удобность обозрѣть древнюю святыню и поклониться ей; а въ слѣдующій воскресный день, 18 октября, отнесена съ подобающимъ церковнымъ чиномъ въ Новодѣвичій монастырь.

Для перенесенія плащаницы въ 8 часовъ утра прибыли въ Успенскій соборъ: архимандритъ (Спасоандроніевскаго монастыря), 30 протоіереевъ и священниковъ съ соответственнымъ числомъ діаконовъ и причетниковъ. Подъ начальствомъ архимандрита начато молебное пѣніе съ канономъ Великія Субботы. При пѣніи тропаря: „Благообразный Іосифъ“, плащаница подыта была священнослужителями и начался крестный ходъ въ предшествіи 6-ти хоругвей, двухъ малыхъ запрестольныхъ крестовъ и запрестольной иконы. Во время шествія пѣли ирмосы канона Великой Субботы. Предъ вратами Новодѣвичьяго монастыря, крестный ходъ встрѣченъ былъ преосвященнымъ Саввою, епископомъ можайскимъ, который, по внесеніи плащаницы въ соборный храмъ, прочелъ Евангеліе, окончилъ молебное пѣніе и совершилъ литургію.

ПОСТРОЕНИЕ ЦЕРКВЕЙ.

Одно изъ древнѣйшихъ поселеній на Жмуди, вблизи Курляндской границы, Бирже, имѣвшее укрѣпленный замокъ, составлявшее родъ особаго удѣла князей Радзивилловъ и состоявшее изъ 7 городовъ и 34 имѣній, нынѣ принадлежитъ графу Михаилу Иосифовичу Тышкевичу, какъ маіоратское имѣніе, а по своему благоустроению во всѣхъ отношеніяхъ положенію занимаетъ едва ли не первое мѣсто въ Северо-Западныхъ губерніяхъ. Бирже памятны пребываніемъ въ ономъ многихъ вѣнценосцевъ. Петръ Великій во время войны съ Карломъ XII пребылъ здѣсь у Августа II съ 20 февраля по 10 марта 1701 г.

Въ биржанскомъ маіоратѣ значительная часть крестьянъ принадлежитъ къ евангелическо-реформатскому исповѣданію; но есть и православные, кои до сихъ поръ лишены были религіознаго утѣшенія по неимѣнію въ Биржахъ православнаго храма, будучи причислены къ Полевежской церкви, отстоящей отъ Биржъ на 70 версть.

Сознавая это неудобство, нынѣшній владѣлецъ Биржъ, гр. М. I. Тышкевичъ, намѣреваясь притомъ пригласить въ свое имѣніе для поселенія крестьянъ изъ Великороссійскихъ губерній, и имѣя въ виду, что въ Биржахъ постоянно квартируютъ войска, — обратился къ г. главному начальнику края съ просьбою о дозволеніи ему построить въ Биржахъ православную церковь, назначивъ для сего весь необходимый матеріалъ какъ въ лѣсъ,

такъ и кирпичъ изъ своего имѣнія и опредѣливъ сумму въ 4 т. р.

Г. главный начальникъ, поручивъ изъяснить гр. Тышкевичу искреннюю благодарность за столь похвальное стремленіе, по предварительному сношенію съ его высокопреосвященствомъ митрополитомъ литовскимъ, разрѣшилъ постройку церкви, каковая и начнется съ весны будущаго года. Церковь эта будетъ каменная и при ней будетъ устроенъ соответственный причтъ.

Въ Вилкомирскомъ уѣздѣ, Ковенской губерніи, въ окрестностяхъ м. Ушполѣ, а также Оникшты и Андронишки, на земляхъ, оставшихся свободными отъ шляхты и другихъ сословій лицъ, участвовавшихъ въ мятежѣ, поселены, съ надлежащимъ устройствомъ быта, 173 православныя семейства. Постройка для нихъ большею частію новая и просторная. Плодородная земля и оказанное имъ необходимое пособіе достаточно ихъ обезпечиваютъ, такъ что и нынѣ уже благосостояніе ихъ весьма замѣчательно. Но поселенцы эти лишены были главнаго въ жизни утѣшенія: ближайшая православная церковь отстоитъ отъ ихъ мѣстностей на 50 верстъ, и потому они заявили, что для полнаго ихъ благополучія не достаетъ имъ только храма Божія.

Г. главный начальникъ края, признавая желаніе поселенцевъ вполнѣ заслуживающимъ уваженія, по сношенію съ высокопреосвященнѣйшимъ Іосифомъ, митрополитомъ Литовскимъ и Виленскимъ, изволилъ сдѣлать соответственное распоряженіе о постройкѣ прав. церкви въ фермѣ Можейкишки, представляющей для сего необходимая удобства, какъ отстоящей отъ м. Ушполя въ

3 верстахъ и окруженной отъ 1—10 верстъ жилищами поселенцевъ. Къ тому же на этой фермѣ имѣется жилой домъ и другія удобныя и прочія строенія, позволяющія помѣстить здѣсь не токмо церковный причтъ, но и завести народное училище. Такимъ образомъ въ м. Ушполь будетъ открытъ сельскій церковный приходъ и къ оному отдѣлено 122 семейства. Для остальныхъ же поселенцевъ, Оникштынскихъ и Андронишскихъ, жительствовавшихъ на довольно большомъ разстоянн отъ первыхъ, въ 50 верстахъ, его высокопревосходительство призналъ необходимымъ построить новую небольшую церковь въ д. Семенишкахъ, какъ въ центральномъ пунктѣ означеннаго православнаго населенія.

На расходы по симъ постройкамъ г. главный начальникъ края изволилъ ассигновать 8 т. р. изъ штрафныхъ суммъ. (изъ Вил. Вѣст.)

У.

СЛУЧАЙ-ЛИ?

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ СЕЛЬСКАГО СВЯЩЕННИКА.

Одинъ изъ старыхъ нашихъ знакомыхъ-житель брестскаго уѣзда-разказалъ намъ на дняхъ случай, который по своей обстановкѣ, какъ-то во-все не подходитъ подъ категорію сѣбленія обстоятельствъ; да едва-ли ему приличное мѣсто и въ самой области случайностей, какъ она ни обширна и какъ ни мало требовательна въ отношеніи здраваго смысла.

Но вотъ и самъ этотъ фактъ, передаваемый нами буквально со словъ правдиваго, хотя къ несчастью слишкомъ ужъ, можетъ быть, многорѣчиваго разказчика.

— Во время отечественной войны, на нашу долю, как жителей пограничныхъ, выпали-то еще всё встрѣчи и проводы. Ну, разумеется, обыкновенные хозяйскіе хлопоты; только и утѣхи, что — при прощаньѣ. Но мнѣ по чему-то въ особенноти, суждено было тогда по-платиться, и что всего больше, самымъ невиннымъ образомъ, за мое языкознаніе. Вѣдь представьте себѣ только. Въ школь, въ которую меня посылали, со времени ея основанія, никогда по классу французскаго языка не заходило далѣе второй книги *Телемака*. На этой заветной страницѣ, какъ слѣдовало, остановился и я своевременно, и никогда далѣе не заглядывалъ, даже не разрѣзывалъ книжки. Такъ итъ-же, нужно было, при появленіи первой французской команды въ моемъ домѣ, очутиться этому злополучному *Телемаку* какъ разъ гдѣ-то на видномъ мѣстѣ. „Гу! га! — завопили гости — какъ! вы принимаете насъ не только такую славную старую водкой, да еще въ добавокъ и Телемакомъ! Вотъ ужъ, что называется деликатно, мило, безподобно!“ — И давай на радостяхъ поздравлять меня переводчикомъ *великой арміи*, чуть ли даже не мѣромъ нашего околотка. Правда, съ неизбѣжнымъ измѣненіемъ качества, а тамъ и количества водки, меня постепенно разжаловывали и передавали слѣдующимъ командамъ, только какъ проводника и подводчика *великой арміи*: но я никакъ уже не воображалъ, что могу упасть ниже. Между тѣмъ такъ случилось. Нахлынувшій за французами и не разстававшійся почти съ ними разнокалиберный сбродъ союзниковъ до такой степени не церемонился съ бѣдными проводниками, что меня постигла ровно такая-же участь, какъ и прочихъ моихъ

товарищей—крестьянъ: насъ поворачивали и погоняли просто какъ животныхъ. Съ начала еще я какъ будто успѣлъ отличиться, выучивъ и затвердивъ кое какъ ихъ лютую команду: **links! rechts! vorwärts! zurück!** (чаще всего **zurück!**) ⁽¹⁾; но вотъ наступилъ холодъ и пропала задаромъ вся моя наука. Командиры, укутавшись герметически, какимъ ни попало хламомъ, сидятъ бывало безмолвно, какъ истуканы: намъ-же па шею накидываютъ веревку, такъ-таки просто петлю, и только подергиваютъ ею отъ времени до времени, въ желаемомъ направленіи. Подите-же спросите обо мнѣ теперь въ цѣломъ уѣздѣ, всё вамъ скажутъ, что я отличный знатокъ въ лошадахъ; но какъ мнѣ далась это искусство?! Хоть оно и секретъ, я его предлагалъ однакожь и предлагаю доселѣ отъ чистаго сердца многимъ изъ нашихъ заисныхъ барышниковъ; да всё они такъ и пароватъ на попятный дворъ, а завидовать-то завидуютъ. Какъ-бы не такъ. Вѣдь-же это самая высшая философія. Хоть Пинеагоръ,—положимъ, перебывай онъ, какъ самъ сознавался, и львомъ, и осломъ и прекрасной царевной, и наконецъ даже пѣтухомъ,—ну прослылъ-ли-бы онъ такимъ рѣдкимъ мудрецомъ и человѣкомъ? Изъ меня-то, конечно, не вышло ничего особеннаго, можетъ быть потому, что я состоялъ только заурядъ-скотиною, и притомъ исправлялъ эту должность самое короткое время, но и я самъ, уже не вспомню, сколько передумалъ въ эту пору предположеній и плановъ, сколько принесъ сердечныхъ обѣтовъ сдѣлаться и остаться честнымъ человѣкомъ. Между прочимъ, по-

(1) „На лѣво! на право! впередъ! назадъ!“

ложилъ я тогда въ душѣ обойти пѣшкомъ всѣ святыни нашего края, пачиная съ чудотворной иконы *Жировицкой* Божіей Матери. Но стало быть, сказать съ позволенія, шерсть ужъ таки порядкомъ ко мнѣ попристала, когда едва чрезъ три года, послѣ даннаго обѣта, рѣшился я приступить къ его исполненію. Но вотъ, наконецъ, съ моимъ вѣрнымъ служкою *Семеномъ*, отправились мы перекрестясь въ богомольное странствованіе, т. е. я пѣшкомъ, а онъ на телегѣ съ дорожной провизіей — *минусъ* — однакожъ незабвенной памяти старую водкою. Кстати, по поводу этой послѣдней, доложу вамъ, батюшка, что если вамъ удастся встрѣтиться на литвѣ съ все еще величаемой столѣтней или около того *старушкой*, можете преспокойно не стѣсняться въ приѣмахъ, и даже умѣрять какое-то невольное въ подобныхъ случаяхъ много-уваженіе. Вся эта старина положительно моложе отечественной войны. Прежнюю-же, настоящую, капитальную нашу *старушку* истребило до основанія то хвастливое канальство, которое съ начала, корча самую кислую рожу, заявляло, что кромѣ *вейновъ*, ничего въ ротъ не возьметъ: а послѣ не давало спуску даже нашимъ лѣкарственнымъ сиртамъ, настоящимъ на муравейникъ и на червей, — въ Вильнѣ-же, какъ извѣстно, осушило всѣ препараты анатомическаго театра.

Да вотъ-же вотъ и живописныя жировицкія окрестности. Впервые еще тогда доводилось мнѣ увидѣть эту благодатную мѣстность. Имѣя въ рукахъ краткое историческое ея описаніе и наслышавшись съ малолѣтства *кантическихъ* напѣвовъ нашихъ переходящихъ — калѣкъ, воображалось мнѣ, что того и гляди предстанетъ предъ

нами сплошная величественная пуща, среди которой благоугодно было проявить себя Владычицѣ небесной. Между-тѣмъ, кругомъ видѣлись хотя и лѣсныя, но очень молодыя, даже довольно хилыя породы: одна только роща, прилегавшая еще въ это время почти къ самому мѣстечку, красовалась истинно исполинскими деревьями, навѣрно современными чудотворному явленію святыни. Приближаясь къ Жировицамъ, какъ и къ божественному Виолесу, какъ-то свойственно дальнему богомольцу желать и ожидать знаменательной встрѣчи пасущихся стадъ съ ихъ пастырями. Эта невинная мысль носилась и предомною. Но вмѣсто пастырей, тутъ-же возлѣ заповѣдной рощи, которую я восхищался, первымъ попался намъ многочисленный, нерѣдкій въ это время цыганскій таборъ.— „Навѣрно, поспѣваемъ къ какому-нибудь большому празднику!— сказала я моему Семену.— Эти вѣщія птицы пріютились здѣсь не даромъ. Хоть онѣ и именуются пустынными, а въ степяхъ-то, не боюсь, ихъ не увидишь!“ Однакожъ слѣдующій день оказался только обыкновеннымъ *первымъ* (1) воскресеньемъ.

Но Жировицы въ это время, и по вѣщности, далеко были не то, что теперь. Правда обитель, храмъ и всё вообще монастырскія зданія и уголья являютъ нынѣ утѣшительный видъ по истинѣ небывалаго здѣсь благо-

(1) Каждое первое (послѣ новолунья) воскресенье въ особенной чести у здѣшняго народа. Не побывать въ этотъ день въ храмѣ, или какъ-нибудь поработать, по его понятіямъ, *двойной*, противъ обыкновеннаго, грѣхъ. Въ ежедневныхъ сдѣлкахъ и разговорѣ всё, то и дѣло, ссылаются на *первое воскресенье*: такъ что иностранцу, пожалуй, и впрямь могло-бы показаться, что нашъ простой народъ придерживается еще луннаго лѣтосчисленія.

устройства. Даже уличная грязь, не потревоженная можетъ быть въ своемъ покоѣ со временъ *Солтановъ* и *Мьлешковъ*, теперь дѣлаетъ дѣло и идетъ на поддержку окрестныхъ горъ, едва-ли не по напрасну, еще не такъ-то давно, обнаженныхъ отъ своихъ вѣковыхъ насаждений. За то мѣстечко видимо приуныло и обдѣнѣло. И не удивительно. Не говоря уже о временныхъ условіяхъ, нѣкогда столь благоприятныхъ для его процвѣтанія, какъ напр. о мѣстопробываніи здѣсь разныхъ высшихъ учреждений, вызывавшихъ ежедневный приливъ сторонняго люда, стоитъ только подумать, что прежде въ каждое воскресенье и праздникъ, стекалось здѣсь почти столько-же богомольцевъ, сколько теперь бываетъ едва лишь въ нѣкоторые приуроченные дни. Да и какіе великіе, какіе несравненные мастера были преподобные отцы *Базыліане* въ изысканіи способовъ къ возбужденію религіозной восторженности и къ упроченію своего вліянія! И сколько средствъ имѣли они въ своемъ распоряженіи, и какъ ими не брезговали! Что напр. колокола, хотя Богъ вѣсть сколько-пудовые, съ ихъ монотоннымъ гуломъ? Такъ нѣтъ-же. Въ *Жиговицахъ*, бывало, не только по воскресеньямъ и праздникамъ, а еще и на каупѣ ихъ, располагался на балюстрадахъ колокольні полный музыкальный оркестръ, и разыгрывалъ два—три часа съ ряду разныя духовныя, а тамъ и свѣтскія пьесы. Каждое открытіе и закрытіе чудотворной иконы сопровождалось звукомъ трубъ, грохотомъ литавровъ и всевозможными *фіоритурами* огромнѣйшаго органа. Какая-то невольная дрожь пронимала въ эту торжественную минуту пришельца: а простолудины, въ особенности женщины, такъ и чувствовали

себя въ предѣловъ здѣшняго міра. Тихія читанныя *миссы* шли сплошь дарядомъ предъ многочисленными боковыми алтарями и смѣнялись постоянно, такъ что въ какое-бы ни пришелъ время богомолецъ, имѣлъ полную возможность по своему выбору выслушать любую миссу: всѣ-же онѣ покрывались неумолкаемымъ пѣніемъ чередующихся тоже большихъ обѣдней, которымъ однимъ только отвѣтствовали: органъ, хоръ пѣвчихъ и оркестръ музыки. Разставленные по всѣмъ угламъ и нишамъ *конфессіоналы* ⁽¹⁾ съ рѣшетками и безъ оныхъ (чтобы по желанію можно было оставаться видимымъ или невидимымъ отъ своего духовника), съ ранняго утра, иногда даже до вечера осаждались толпами народа и были оспариваемы, что называется, на проломъ. Въ числѣ этихъ *конфессіоналовъ* находились здѣсь и *привилегированные*, съ присвоенною властью *casus reservatos*, т. е. случаи, предоставленные окончательному усмотрѣнію одного лишь Епископа, или даже и самаго Рима. А тамъ въ сторону читались экзорцизмы и заклинанія надъ трудно больными и бѣснующимися, которыхъ въ то время не мало являлось въ Жировицы, какъ отчасти бываетъ и до нынѣ.

Въ одномъ отдѣленіи ризницы принимались разныя приношенія *натурою*; въ другомъ записывались такъ называемыя *облигаціи*, т. е. денежные взносы за миссы и литаніи; причемъ нѣсколько братьевъ то и дѣло занимались сортировкой золотой, серебрянной и мѣдной монеты ⁽²⁾. Далѣе, самъ отецъ Ризничій, вооруженный

(1) Каѳедры для слушанія исповѣди.

(2) Куда уходило все это, какъ отсюда, такъ и изъ другихъ многодоходныхъ Базилианскихъ монастырей? Вообще ска-

ножницами, по наследственной специальности—подобно королямъ французскимъ изцѣлявшимъ золотушныхъ—сказать можно, что зданья монастырскія и самые храмы содержались довольно небрежно; столъ инокъ былъ самый незатѣливый; оклады ихъ (такъ называемое *габитовое* т. е. *на ряску*) самые ничтожныя, богоугодныя заведенія, если гдѣ существовали, поддерживались особыми на то вкладами стороннихъ жертвователей и такъ сказать, едва со дня на день пробавлялись. Свѣтскія школы, бывшія при монастыряхъ, не только ничего почти не стоили симъ послѣднимъ (такъ какъ жалованье учителямъ ограничивалось тѣмъ-же чуть чуть возвышеннымъ *габитовымъ*), но еще оказывались полезными и въ финансовомъ отношеніи. Самовольныхъ расхищеній монастырскихъ суммъ, примѣровъ *непотизма* со стороны настоятелей и явныхъ злоупотребленій со стороны начальниковъ ордена, тоже почти не случалось; потому что мѣстный гласный и негласный контроль хорошо былъ организованъ уставами общества, а всякій переходъ монастырскаго имущества, не только изъ рукъ въ руки, но даже на потребности другихъ болѣе бѣдныхъ монастырей, подлежалъ обсужденію и согласію срочныхъ *конгрегацій* и *капитуловъ*. Куда же уходили, повторяемъ, всѣ эти суммы? На то могутъ намъ отвѣчать отчасти монастырскія расходныя книги и отчеты отцевъ *прокураторовъ* (ходатаевъ по дѣламъ), а явственнѣе еще архивы всѣхъ почти ниснихъ и высихъ судебныхъ мѣстъ здѣшняго края. Не было, можетъ быть, ордена болѣе одержимаго страстью къ тяжбамъ и процедурѣ. Не говоря уже о постоянныхъ распряхъ съ Митрополитами, Епископами и Протоархимандритами, переходившихъ изъ мѣстной *нуціатуры* въ разныя *куріи* рима, и сопряженныхъ конечно съ немаловажными расходами, Базиліане то и дѣло ссорились и тягались со-всеми сосѣдями, не только свѣтскими, но и духовными, въ томъ числѣ и съ своими наставниками Іезуитами; что наконецъ и повело къ неестественному расторженію братскаго (?) союза двухъ обществъ. Главнымъ и неизсякаемымъ источникомъ всѣхъ этихъ тяжбъ, кромѣ какой-то врожденной къ нимъ склонности, былъ невѣрный расчетъ ордена - приобретать самымъ сходнымъ образомъ, иногда за одни только проценты разныя закладныя имѣ-

разными затѣйливыми обрядами снималъ *колтуны* (1). На каждомъ шагу продавались набожныя книжки, картинки и разныя издѣлья, имѣющія хоть нѣкоторое отношеніе къ мѣстной святынь. Спросъ на все это былъ столь значителенъ, что нищіе - калѣки, которыхъ здѣсь находилось постоянное войско, возсѣдавшее съ жарко оспариваемымъ правомъ мѣстничества, въ двухъ сплошныхъ рядахъ отъ главнаго храма до часовень *кальваріи* и *камня*, давно догадались составить себѣ родъ особаго промысла, предлагая подобныя предметы народу, при чемъ чистосердечно и смиренно докладывали: что одна только крайность заставляетъ ихъ разстаться съ стариною, освященною еще покойнымъ Епископомъ, во

нія, при чемъ, разумѣется, право владѣнія не могло быть вполнѣ обеспечено, ни облечено всесторонне въ эластичныя тогдашняго времени формальности. И что же выходило? Обыкновенно, вмѣстѣ съ дешевымъ приобрѣтеніемъ, нужно было дорого отстаивать неправильныя его границы; или еще дороже доказывать собственнику и его наслѣдникамъ, сколько именно закладной суммы выручено уже изъ заложеннаго имѣнія? и когда можетъ быть она возмѣщена окончательно? Но этой послѣдней дилеммы какъ-то даже въ принципѣ не рѣшались допустить отцы прокураторы ордена, и оттого должны были оставаться въ вѣчной зависимости отъ господъ адвокатовъ, которые, затягивая подобныя дѣла до безконечности, любезно величали вѣрителей, едва-ли не въ слухъ, своими безцѣнными дойными коровками!

Въ послѣднее время борьбы ордена на жизнь и смерть съ бѣлымъ духовенствомъ, дѣлалъ онъ неимоверныя усилія. . .

— Но миръ праху его! да вотъ-же и наша случайная замятка вышла-то какова!!

(1) Специальностью этой занимались отцы ризничіе и по другимъ монастырямъ, пока наконецъ, кажется, по представленію б. Виленскаго университета, не вступился въ дѣло Медицинскій Департаментъ.

время послѣдней бывшей здѣсь *миссії* или Юбилея. Между-тѣмъ бабы-попрошайки, чувствуя всю трудность явнаго состязанія съ *дѣдами* (¹), сновали межъ народомъ съ такого-же рода завѣтной стариною, да сверхъ того навязывали женщинамъ кусочки камня, на коемъ явилась чудотворная икона, безпрестанно будто-бы нарастающаго въ праздники Богородицы до первоначальнаго своего объема, какъ единственное средство противъ всевозможныхъ болѣзней, особенно противъ трудныхъ родовъ, воспаленія глазъ, чахотки, колтуна и т. под.—Монастырскому начальству конечно извѣстны были всѣ эти продѣлки: но у него было довольно своихъ ежедневныхъ хлопотъ; да и что могло оно сдѣлать противъ этой кочевой нестройной сволочи, безсовѣстно отпиравшейся при самыхъ явныхъ уликахъ и съ воемъ голодной стаи шакаловъ поддерживавшей другъ друга. При томъ-же эти люди, при случаѣ, служили для монастыря чѣмъ-то въ родѣ домашней полиціи. Когда предвидѣлась,— что нерѣдко бывало,— отъ чрезмѣрнаго скопленія и давки народа какая-нибудь опасность, или когда нужно было очистить мѣсто во-время крестныхъ ходовъ и процессій:— по первому обращенію къ *дѣдамъ*, всѣ эти увѣчья вдругъ гальванизировались,— разслабленныя руки и ноги выпрямлялись, многіе глаза прозрѣвали, даже нѣморожденные порывались страшно браниться; и опять, по первому зову, все приходило въ свое нормальное, или вѣрнѣе сказать, аномальное положеніе. Записные физиогномисты плуты и пройдохи,— знали они въ совершенствѣ температуру окружавшей ихъ среды, умѣли угро-

(¹) Техническое въ здѣшней странѣ прозвище нищихъ.

дать и всѣмъ предрержащимъ властямъ, и мѣстнымъ обывателямъ, и людямъ вліятельнымъ, и простонародью: не задумывались даже подлаживаться подъ вкусъ тогдашняго молодого поколѣнья, и распѣвая свои плаксивыя кантички, вставляли въ нихъ разныя варианты болѣе чѣмъ двусмысленные и обоюдные (').

(оконч. въ слѣд. N.) *Прот. П. Янковскій.*

VI.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Въ библіотекѣ Литовской Семинаріи въ одной печатной польской книгѣ, заключающей въ себѣ разныя судебныя дѣла подъ общимъ названіемъ: *scripta juristica*, помѣщены документы, касающіяся имѣній Кіевской лавры и нѣкоторыхъ ея дѣйствій во время уніи. Они собраны и напечатаны, вѣроятно, по повелѣнію Уніятскаго Митрополита Фелиціана Володкевича, по случаю спора его съ Преосвященнымъ Георгіемъ Конисскимъ Архіепископомъ Могилевскимъ, 1765 года за имѣнія Пе-

(') Въ родѣ слѣдующихъ напр., впрочемъ еще самыхъ сдержанныхъ (помѣщаемъ ихъ здѣсь въ переводѣ на русскій языкъ): „однажды случилось чудо, проговорилъ дѣдъ къ образу: а образъ къ нему не промолвилъ ни слова-одного.“ или: „Св. Лука икону писалъ, писалъ, все писалъ, дондеже усталъ.“ Намъ не безызвѣстны и многіе другіе куплеты подобнаго-же достоинства; да развѣ упомянуть здѣсь еще о знаменитомъ, далеко извѣстномъ, по своему глубокомыслію, двустишіи: „Сколько изъ жировиць въ шидловицы, столько-жъ изъ шидловиць въ жировицы,—“ которое пѣвецъ заканчивалъ неожиданно—набожнымъ восклицаніемъ: „О. Боже!“

черскъ, Цвирковъ, Бурсуки и Тарасовичи, наданныя Кіевской Лаврѣ 1532 года княземъ Алѣксемъ Лахтынвичемъ и 1555 года князьями Ярославомъ и Евстафіемъ Микитиничами. Когда Сигизмундъ III-й, въ 1593 году утвердившій Кіевопечерское Архимандритство за Никифоромъ Туромъ, потомъ въ 1597 году отдалъ это Архимандритство Уніятскому Митрополиту Михаилу Рогозѣ, Туръ съ братією монастыря, воспротивившисъ этому постановленію, Рогозы не приняли. Въ слѣдствіе чего возникъ споръ съ Рогозою и его преемниками—Ипатіемъ Поцѣемъ и Вельяминомъ Рутскимъ. Многими имѣніями монастыря завладѣли уніятскіе Митрополиты при содѣйствіи Сигизмунда III-го, въ числѣ которыхъ были и означенныя выше имѣнія Печерскъ, Цвирковъ, Бурсуки и Тарасовичи. Православный Епископъ Бобривичъ съ другими въ 1635 году исходатайствовалъ у Владислава IV возвращеніе православныхъ церквей и привилегій, отнятыхъ у нихъ уніятами. Противъ этого протестовали Латинское духовенство, сенатъ, дворянство и требовали, чтобы безъ разрѣшенія Рима не давать никакихъ правъ православнымъ и привилегію Владислава не приводить въ исполненіе или отмѣнить. Православный Могилевскій Епископъ Іосифъ Горбацкій, вѣроятно изъ опасенія отнятія вновь означенныхъ имѣній Кіевопечерской Лавры уніятами, по совѣту съ Митрополитамъ Петромъ Могилою съ 1644 года замѣнилъ эти имѣнія за какое-то имѣніе: Новагора, принадлежавшее спасскому Могилевскому Монастырю. Уніаты доказываютъ, что этого имѣнія вовсе не было и спорили съ Могилевскими Епископами за означенныя имѣнія до 1765 года, когда состоялся декретъ трибунала Великаго

княжества Литовскаго, чтобы означенныя имѣнія принадлежали Кіевской Лаврѣ.

Всѣхъ документовъ, въ которыхъ говорится объ этомъ спорѣ, 32.

Надѣясь, что любители изслѣдованія борьбы православныхъ съ уніятами прочтутъ эти документы съ удовольствіемъ, редакція Лит. Епарх. вѣдомостей намѣрена со временемъ печатать ихъ на своихъ страницахъ.

VII.

ОТЪ РЕДАКЦИИ

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о продолженіи изданія Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей въ будущемъ 1865 г.

Литовскія епархіальныя вѣдомости имѣютъ издаваться и въ 1865 году; въ нихъ, соотвѣтственно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, будутъ сообщаемы :

1) Распоряженія правительственныя— высшія и мѣстныя, относящіяся ко всей Литовской епархіи, или къ значительной ея части ;

2) Извѣстія о новыхъ учрежденіяхъ въ Православной Церкви, о перемѣнѣ высшихъ правительственныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, о наградахъ и благодарности—**В ы с о ч а й ш и хъ**, отъ Святѣйшаго Синода и Епархіальнаго Начальства по Литовской Епархіи ;

3) Увѣдомленія о назначеніи и увольненіи должностныхъ лицъ по епархіальному и духовно-учебному вѣдомствамъ Литовской Епархіи, о праздныхъ священно-и-церковно-служительскихъ мѣстахъ, объ открытіи новыхъ приходоѡ или упраздненіи существующихъ ;

4) Свѣдѣнія объ особенно-замѣчательныхъ событіяхъ въ Литовской епархіи, — а также въ другихъ епархіяхъ, если эти событія могутъ быть полезны или для соображенія, или какъ примѣръ по Литовской епархіи;

5) Извлеченія изъ годовыхъ экономическихъ и статистическихъ отчетовъ по разнымъ мѣстамъ духовно-училищнаго и епархіальнаго вѣдомствъ;

6) Слова и рѣчи, произнесенныя духовными особами по особымъ случаямъ; лучшія изъ поученій священно-служителей мѣстной епархіи и воспитанниковъ мѣстной Семинаріи;

7) Описаніе по частямъ всего, что въ епархіи есть особенно замѣчательнаго касательно историческихъ лицъ, событій и церковныхъ древностей;

8) Граматы, акты и другіе замѣчательные документы на русекомъ языкѣ или въ переводѣ на оный, относящіеся къ монастырямъ, церквамъ, духовенству и проч. Литовской епархіи;

9) Очерки народныхъ нравовъ и обычаевъ, относящихся къ религіозной сторонѣ, и народныхъ суевѣрій, препятствующихъ успѣхамъ вѣры и народнаго благочестія;

10) Краткія библіографическія свѣдѣнія о книгахъ и изданіяхъ, относящихся къ Церкви, вновь

выходящихъ и прежде вышедшихъ на русскомъ или иноземномъ языкѣ, — имѣющихъ особенный интересъ для края по мѣстнымъ обстоятельствамъ, и извлеченія изъ этихъ книгъ.

Литовскія Епархіальныя вѣдомости будутъ издаваться отдельными номерами — по два номера въ мѣсяцъ; объемъ каждаго номера — до двухъ листовъ, а въ случаѣ надобности — и болѣе; форматъ — въ 8 долю листа.

Цѣна годовому изданію пять рублей съ пересылкой во все мѣста Россійской Имперіи.

Подписка принимается *въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей при Литовской Духовной Семинаріи — въ Вильнѣ*, куда могутъ посылать свои требованія и Гг. иногородные подписчики, ясно обозначая свое званіе, имя, фамилію и мѣсто жительства.

Редакція Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей вмѣстѣ съ симъ приглашаетъ ревнителей о благѣ отечественной Церкви, особенно духовенство Епархій Литовской, Витебской и Минской, присылать свои статьи для помѣщенія въ Вѣдомостяхъ, соотвѣтственно содержанию вышерописанной программы.

VIII.

БИБЛОГРАФИЧЕСКІЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ: ОБЪ ИЗДАНИИ ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ.

въ 1865 году.

Въ будущемъ 1865 году „Христіанское Чтеніе“ будетъ издаваться при С.-Петербургской Дух. Академіи по той же программѣ, по которой оно было издаваемо въ 1864 году.

Оно будетъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 10—12 листовъ. Подписная цѣна за годовое изданіе съ *пересылкою во всѣ города 7 руб. сер.*

При Академіи и книгопродавца Кораблева еще продаются полные экземпляры „Христіанскаго Чтенія“ за прежніе годы, именно: 1822, 1823, 1824, 1825, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846, 1847, 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853, 1854, 1855, 1856, 1857, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864. Каждый экземпляръ отдѣльно за 1822—1848 годы *по 5 руб. сер.* безъ пересылки, а съ пересылкою *по 6 руб. сер.*: экземпляры годовые 1849—1864 *по 6 руб. сер.* безъ пересылки, а съ пересылкою *по 7 руб. сер.* Кто пожелаетъ выписать имѣющіеся экземпляры за всѣ годы въ совокупности или съ 1822 по 1827, и съ 1833 по 1847 включительно, тому будетъ уступлень каждый экземпляръ одного года по 3 руб. сер. безъ пересылки, за которую нужно прилагать на 5 фунтовъ для каждаго экземпляра. Въ сей же редакціи продаются:

Бесѣды св. Злагоуста къ антиохійскому народу и Церковная Исторія Евсевія, помѣщенные въ 1848 году, и отдѣльными книгами. Цѣна каждой 2 р. и на пересылку за два фунта. Можно также получать въ *Редакціи* отдѣльными книгами:

1) Бесѣды св. Іоанна Златоустаго на псалмы (въ 2 том.), помѣщенные въ Хр. Чт. за 1860 г. Цѣна 3 р., на пересылку за 2 фунта.

2) Его же бесѣды на разныя мѣста св. Писанія, помѣщенные въ христіанскомъ Чтеніи за 1861 годъ. Т. 1. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку за 2 ф.

3) Его же бесѣды на разныя мѣста св. Писанія, помѣненные въ Христіанскомъ Чтеніи за 1862 годъ. Т. 2-й. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку за 2 ф.

4) Его же Бесѣды на разныя мѣста св. Писанія, помѣщенные въ Хр. Чтеніи за 1863 годъ. 3-й. Т. Цѣна 1 руб. 50 к., на пересылку за 2 ф.

5) Его же бесѣды на разные случаи, помѣщаемыя въ Хр. Чтеніи за 1864 г. Т. 1. Цѣна 1 руб 50 к., на пересылку за 2 ф.

6) Его же бесѣды на Евангеліе св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Въ 2-хъ Томахъ (около 70 листовъ). Цѣна 2 р., съ пересылкою 2 р. 50 к.

7) Его же бесѣды на 1-е посланіе св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ. Въ 2-хъ томахъ. Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

8) Указатель сочиненій, содержащихся въ 88 частяхъ Христіанскаго Чтенія. Цѣна (съ пересылкою) 50 к. сер.

9) Указатель сочиненій, содержащихся во всѣхъ частяхъ Христіанскаго Чтенія съ 1842 по 1860 г. включительно. Цѣна 20 к. сер., на пересылку за 1 ф.

10) Историческій списокъ епископовъ и потомъ патриарховъ св. и великой Церкви Христовой, находящейся въ Константинополь, отъ 36 года по Р. Х. по 1834 г. Слб. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Въ канцеляріи правленія С.-Петербуржской Дух.

Акад. продаются слѣдующія книги:

- 1) Богослужебные Каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ. Второе, исправленное изданіе профессора *Е. Ловягина*. Цѣна 1 руб. 65 коп., а съ перес. 2 руб. — Тѣже каноны на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Цѣна 1 р. а съ перес. 1 р. 50 к. — Тѣже каноны на русскомъ языкѣ. Цѣна 45 к., а съ пересылкою 75 к.
- 2) Исторія с.-петербургской дух. Академіи. Соч. профессора *И. Чистовича*. Цѣна 2 руб. сер.; на перес. за 2 фунта.
- 3) Исторія прав. Церкви въ Финляндіи и Эстляндіи, принадлежащихъ къ с.-петербургской епархіи. Соч. *его же*. Цѣна 1 р., на перес. за 1 фунтъ.
- 4) Систематическое изложеніе Логики. Соч. профессора *Карпова*. Цѣна 1 р. 50 к., на перес. за 2 фунта.
- 5) Объ антихристѣ противъ раскольниковъ. Соч. бакалавра с.-петербургской д. Академіи *И. Нильскаго*. Въ 2-хъ частяхъ. Цѣна съ пересылкою 2 р. 50 к. сер.
- 6) О необходимости священства противъ безпоповцевъ. Соч. бакалавра *А. Предтеченскаго*. 1861 г. Цѣна съ перес. 1 р. с.
- 7) Обзорѣніе посланій святаго апостола Павла къ Коринѳянамъ профессора слб. д. Академіи *М. Голубева*. 1861 г. Т. I. Цѣна 1 руб. 75 к., съ перес. 2 р. сер.
- 8) Исторія христіанской Церкви. Т. I. Соч. профессора *И. Чельцова*. 1861 г. Цѣна 1 р. 50 коп. — На пересылку прилагается особо за два фунта на каждый экземпляръ, отъ 10 до 20 к. смотря по разстоянію.
- 9) Рѣшилловское дѣло. Теофанъ Прокоповичъ и Теофилактъ Лопатинскій. *Матеріалы для исторіи первой половины XVIII столѣтія*. *И. Чистовича*. 1864 г. Цѣна съ пересылкою 1 р. сер.
- 10) Новые матеріалы для Рѣшилловскаго дѣла и для исторіи первой половины XVIII столѣтія. Соч. *его же*. Цѣна 30 коп., на пересылку за 1 ф.

11) „*Въ защиту русскаго православнаго духовенства отъ современныхъ обвиненій и нареканій.*“ Сочин. экстр. проф. *А. Предтеченскаго*. Цѣна 1 р. сер. съ пересылкою.

12) Чтеніе для дѣтей, пастора Тодда. Переводъ съ англійскаго прот. *Е. Попова*. Цѣна 50 коп., на пересылку за 1 ф.

13) Вновь отпечатаны и поступили въ продажу сочиненія *Платона*, переведенныя съ греческаго и объясненныя профессоромъ *Карповымъ*, въ 4-хъ част. Цѣна за нихъ у книгопродавцевъ, безъ пересылки, 6 р.; на пересылку прилагается за 6 ф. Но если требованія будутъ поступать либо на имя самого издателя, либо въ редакцію Христіанскаго Чтенія, то всѣ четыре тома будутъ отпускаемы, безъ пересылки, за 5 руб., а съ пересылкою за 6 р.

14) Отпечатана и поступила въ продажу книга: *Публичныя чтенія о невѣріи, преимущественно современномъ*. Экстраорд. проф. *А. Предтеченскаго*. 1864 г. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

15) Отпечатана и поступила въ продажу книга: „*Практическое изложеніе церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на важнѣйшіхъ случаяхъ его служенія по церковнымъ требамъ*“. Соч. бакалавра священника *Алексѣя Парвова*. 1864 г. Цѣна съ пересылкою 1 руб.

16) Поступила въ продажу книга: „*Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ*“. соч. экстр. проф. *И. Нильскаго*. 1864 г. Цѣна 75 к. съ пересылкою.

Подписка на „Христіанское Чтеніе“ принимается въ Правленіи С.-Петербургской Д. Академіи, въ правленіяхъ иногородныхъ Д. Семинарій, въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта и въ конторахъ Редакціи, находящихся въ С.-Петербургѣ при книжномъ магазинѣ *Кораблева и Сирякова*, а въ Москвѣ при книжномъ магазинѣ *Өерапонтова*.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ обращаться съ требованіями книгъ, продающихся въ канце-

лярїи правленїя, не въ Редакцію, а или въ канцелярію Правленїя, или прямо—къ авторамъ ихъ. Требованїя книгъ, не упомянутыхъ въ объявленїи, Редакція не принимаетъ.

ДУХОВНОЙ БЕСѢДЫ.

Еженедѣльный духовный журналъ: «Духовная Бесѣда» будетъ издаваться и въ 1865 году по той же программѣ, тою же редакціей, за ту же годовую плату и, надѣмся, съ тою же неизмѣнною точностію и исправностію, какъ и въ 1864 году.

Въ будущемъ 1865 году внѣшній размѣръ Духовной Бесѣды значительно увеличится; такъ что въ двухъ листахъ каждаго еженедѣльнаго нумера будетъ больше содержанїя, чѣмъ теперь въ двухъ съ половиною. Особенное вниманїе редакціи будетъ обращено на Церковную Лѣтопись; мы постараемся, сколько возможно, придать ей больше полноты, современности и полезной занимательности. Съ этою цѣлію мы рѣшились отдѣлить Церковную Лѣтопись отъ Духовной Бесѣды особымъ счетомъ страницъ и печатать ее особымъ убористымъ шрифтомъ. По окончанїи года, читатели будутъ имѣть два тома Духовной Бесѣды и одинъ большой томъ Церковной Лѣтописи. Къ этимъ томамъ будутъ и приложенїя, какъ и въ нынѣшнемъ году, по мѣрѣ средствъ редакціи и потребности читателей. Редакція только покорнѣе проситъ подписчиковъ Духовной Бесѣды на будущій годъ прислать свои требованїя заблаговременно, въ декабрь 1864, или къ 1-му января будущаго 1865 года, чтобы избавить редакцію отъ лишнихъ издержекъ, а себя самихъ отъ непрїятности получить нашъ журналъ несвоевременно, или и совсѣмъ не получить. Просимъ также нашихъ читателей прописывать свой адресъ ясно и обстоятельно, а на первомъ мѣстѣ обозначать городъ, станцію, или вообще ту почтовую контору, чрезъ которую желаютъ они получать журналъ. Адресовать свои требованїя слѣдуетъ прямо въ Редакцію Духовной Бесѣды, въ С. Петербургѣ, въ квар-

тирѣ протоіерея Крестовоздвиженской церкви (у Іоанна Предтечи, на Лиговѣ).

Въ той же Редакціи можно получить слѣдующія книги:

- 1) *Письма къ отступнику православія* (іезуиту аббату І. Гагарину), прот. *І. Яхонтова*; цѣна 1 р. съ пересылкою.
- 2) *О праздникахъ православной Церкви*, соч. прот. *І. Яхонтова*; цѣна 50 к., съ пересылкою 60 к.
- 3) *Слова и привѣтствія* высокопреосв. *Іосифа*, митрополита литовскаго и виленскаго; цѣна 50 к. съ перес.
- 4) *Катихизическія Бесѣды*, прот. *І. Яхонтова*. Три выпуска, цѣна 2 р. съ перес.
- 5) *Краткое описаніе св. земли*, его же; цѣна 25 к.
- 6) *Объясненіе богослуженія св. православной Церкви*, священника *В. Владиславлева*; 2 тома, цѣна 1 р. 50 к.
- 7) *Объясненіе литургіи* преждеосвященныхъ даровъ, его же; цѣна 75 к., съ перес. 1 р.
- 8) *О чудотворно-явленной Тихвинской иконѣ Божіей Матери*, и о замѣчательныхъ съ нея спискахъ, съ изложениемъ нѣкоторыхъ чудотвореній, совершившихся предъ ними. Цѣна 40 к., съ перес. 50 к.

Редакторъ Протоіерей *Іоаннъ Яхонтовъ*.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1865 году.

Журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей», издаваемый, по благословенію Святѣйшаго Синода, при кievской духовной семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1865 году, по той же программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держалось досихъ поръ.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ ежене-

дѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю дою листа, въ объемѣ отъ одного до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ. Подписная цѣна, съ пересылкою во всѣ мѣста внутри Россіи 5 рублей серебромъ.

Въ редакціи находятся также экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1860, 1861, 1862, 1863 и 1864 годы. Желаящіе могутъ получать оныя въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ съ пересылкою 5 р. серебромъ. Подписчикамъ рекомендуемъ обращаться съ своими требованіями преимущественно: въ Редакцію «Руководства для сельскихъ пастырей», въ Кіевѣ.

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е .

Обращающихся съ требованіями о высылкѣ *Народной Русской Исторіи* симъ увѣдомляю:

Въ видахъ содѣйствія возможно большему распространенію въ народѣ грамотности, Его Императорское Величество Высочайше соизволилъ повелѣть уменьшить таксу сбора вѣсовыхъ за книги, чрезъ почту посылаемыя, вмѣсто установленныхъ вѣсовыхъ платежей: 10, 15, 20, 25 и 30 коп. съ фунта, взимать за посылки съ книгами по 3, 5, 7, 9 и 11 коп., страховыхъ по 1 коп. съ рубля и пошрины за каждую особую посылку по 5 коп.

Въ объявленіи отъ 1-го января 1864 года цѣна экземпляру *Народной Русской Исторіи* значится по 80 коп. за экземпляръ, на укупорку каждой книги въ особую посылку 15 коп., а 10 книгъ въ одну посылку, 25 коп. и пересылочныхъ по почтовому положенію на каждый экземпляръ за одинъ фунтъ. Для избѣжанія затрудненій въ перепискѣ, расчетахъ и возвращеніи излишне присылаемыхъ денегъ, выписывающимъ *Народную Русскую Исторію* изъ всѣхъ губерній Европейской и Азіятской Россіи, царства Польскаго, великаго княжества Финляндскаго и съ Кавказа, впредь достаточно присылать за каж-

дый экземпляръ по 1 руб., а за 10 и болѣе экземпляровъ вдругъ только по 90 коп. съ пересылкой и укупоркой.

Народная Русская Исторія имѣетъ 258 страницъ большаго формата и украшена двумя рисунками: крещеніемъ Руси Св. Равноапостольнымъ Княземъ Владиміромъ съ рельефнаго изображенія на памятникѣ ему въ Кіевѣ, и памятникомъ тысячелѣтія въ Новгородѣ. Оба рисунка сняты съ натуры посредствомъ фотографіи, точно гравированы на камнѣ и печатаны разноцвѣтной бронзой.

Требовавшіе адресуются такъ же, какъ значится въ прежнихъ объявленіяхъ: въ Кіевъ къ *Ардаліону Петровичу Каллистратову*, Дворцовой Части въ домъ Пашенковой.

Издатель *А. Каллистратовъ*.

СОДЕРЖАНІЕ 21 Н.

I. Указъ изъ Св. Синода, по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію, объ открытіи подписки въ пользу инвалидовъ. II. Указъ изъ Литов. Консисторіи о доставленіи духовенствомъ свѣдѣній о дѣлахъ кандидатовъ въ рекруты. III. Древняя плащаница, найденная въ Польшѣ. IV. Разрѣшеніе построить церкви въ м. Биржахъ и фермѣ Можейкишки (Ковен. губ.) V. Случай-ли? изъ записокъ Сел. Свящ. Прот. Пл. Янковскаго. VI. Историческая замѣтка. VII. Объявленіе о продолженіи изданія Литов. епар. вѣдомостей въ 1865 году. VIII. Библиографическія извѣстія.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архимандритъ **ІОСИФЪ**.

1—15 Ноября 1864 года. Вильно.

въ Типографіи **Г. БЛЮМОВИЧА**.